

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Грамота Патриарха Никона к Константинопольскому патриарху Дионисию, 1666 г. (в извлечении)

«Митрополит *Газский Паисий Лигарид*, той царскому величеству и всем злым на мя совета их составитель. И не вемы, аще он есть истинный митрополит. Некогда убо оклеветал бых аз, но благочестивому царю, яко проклинаяю его, яже никогда того бысть, разве молитв наших смиренных. И того ради прислан к нам в Воскресенской монастырь боярин царского величества князь Одоевской с товарищи и со многими ратными людми, да с ними он Газский митрополит Лигаридиус, яко да сотворят суд о мне и истяжут, аще есть истина? Мне же вопрошшу его: откуда и кто, и где его епархия есть, и кем поставлен, на архиерейство, и есть ли у него ставленная грамота, свидетельства ради, и есть ли к нам от святейших вселенских патриарх грамота, яко истинный есть архиерей, и для ради чего к нам, чрез правила святых апостол и святых отец приходишь? И он нам ответу никакова не сотворил, точию бранил нас всяко не подобно. Но сего ради писал есмь к царскому величеству, яко не подобает таковых приимати без свидетельства, по Божественной заповеди, глаголющей: не входяй дверми во двор овчий, но приходя инуде, тать есть и разбойник, и паки инде речеса: востанут бо лжехристи и лжепророцы и прелстят многих. И святых отец по правилом: по 10 и 11 и 12 и 13 и 22; и святых отец Антиохийского Собора по 11 правилу; Святого Сардикийского Собора по 21 правилу; Карфагенского Собора по 23 и 106 правилу; Святого Вселенского 4 Собора правило 5; Святого Собора в Средце, правила 2, 3, 12, 13; Святого Вселенского 6 Собора правило 20. И ни во что же бысть наше *писание*; но царь во всем ему послушлив бе, и что возглаголил, яко от Божиих уст послушает его, и яко пророка Божия. О нем же глаголется от сведущих его, яко Римлянин есть, и веру держал Римскую, и посвящен во диаконы и в презвитеры паперем, и будучи в Полской земли при Короле мессу в костеле отправлял, по Римски. И во царствующем граде Москве которые презвитеры и диаконы Греченя и Московские с ним живут, и те сказывают, что ничто достойно святительства творит: мяса ясть, и пиет безвременно, и прежде яст и пиет, и потом служит. И таковых свидетелей письмо написав, посылал к царскому величеству, и ни во что же бысть, — но всех сих позаточи в разные места. Да на негоже поданное свидетельство есть книжица: толкование на «Величит душа моя Господа», в нейже пишет: овнейшему, собнейшему владетелю, кардиналу господину Фраггиску Вонскопагину Неаполскому архиепископу, владыце моему честнейшему Пантелеймон Лигаридийскаго, — во книзе Неофита Родина. (Так во всех трех списках читается это место, очевидно испорченное переписчиками.) И егда по царскому изволению бывають собори, яже суть о нас, тогда того Газского председателем почитают. А он сказывается от вас, братий наших святейших вселенских патриарх, наместник от всех святейших четырех

патриарх. И суд творят на мя за очи, и ложным всяким воровским людем хто что скажет веру имуть, и по тем сказкам везде о нас сыскивают. И сверх того царским изволением посылаемы грамоты по всем градам и монастырем хто что про меня ведает и где и из которого монастыря что любо движимых и недвижимых вещей взял, вотчины или золотые, или ефтихи и прочее? От них же благодатию Божиею от всех чист есмь. И по едином лете нашего отхождения с Москвы в Воскресеньский монастырь, страх прииде на царя и на вся люди в Москве от нахождения варвар, и царское величество присылал ко мне ближнего своего человека, чтобы нам о том было ведомо. И мы ему говорили, что инде, ближних градов кроме Москвы нет и здесь нам пробывать не у чего, а в дальние места ехать нам не на чем. И ты царскому величеству доложи: где нам изволит быть. И тогож дни, по иным вестям, сказали, что Татаровя идут близ Москвы. И мы не дожидаясь татарского нахождения приехали к Москве; а приехав к Москве стали на своем подворье Воскресенского монастыря, и царскому величеству известно учинили, что мы к Москве приехали. И от царского величества приходил к нам думной дьяк Алмаз Иванов, и спрашивал нас: велел де у тебя царское величество спросать: для какова дела приехал к Москве. И мы сказали, что попросили его царское величество, и для ради варварского нахождения. И после того три дни вести к нам никакие не было. И по триех днех пришел от царского величества тот же думной дьяк Алмаз, и сказал нам: указал де тебе царское величество ехать в Колязин монастырь, поеди де не упрямясь, чтобы де болшаго дурне не учинилось. И мы ему сказали: аще не годно царскому величеству наше пришествие и мир и благословение: то мы поедем в свое строение в Воскресенской монастырь; а в Колязин монастырь не едем, и тако второе с Москвы изведехом в Воскресенский монастырь. И после того времени множицею слышится нам, что царское величество пишет к Вашему Святительству о указе: что вы повелите о нас; а ему хочется такову указу, чтобы нам впредь на своем престоле не быть. И вы бы помогли им, а он де вам посылает многую казну. И не вемы, аще истина есть; а которые грамоты приходят от Вашего Святительства и царское величество тех грамот никому не показывает. А которые люди от вас привозят грамоты, и те за караулом сидят, и ни с кем видетца не дадут, дондеже паки отпустят»... И после того несколько спустя (после вызова Зюзиным Патриарха Никона в Москву за неделю до Рождества Христова, 1665 г.) присылал царское величество думного дьяка Дементья Башмакова, да Чюдове монастыря архимандрита Иоакима, чтоб нам вышеписанные наши слова на писме дать за своею рукою. И мы то сотворили по его царскому указу, и послали к царскому величеству. И не бысть нам против того ответу. А иже преждепомянутый добрый оней человек, ему же имя Никита, иже прежде бе болярин, царским гневом обножен всего жития своего, и заточен в далняя страны. И жена его блаженная *Мария*, чаяния ради мук нестерпимых внезапно жития своего пременилась. Иподиакон *Никита*, иже грамоту к нам от него приносил в темнице и во оковах, с нужды вскоре скончался. Презвитер *Сисой*, иже к нам с грамотою приходил, безвестно заточен, со всем домом. Блаженный

митрополит *Афанасий Иконийский*, иже свидетельствована о ложных грамотах, иже принесет Мелетий диакон на мя, и свидетельствована о *Газском*, яко враг человек и пагубник, той в Симонов монастырь заточен. *Феофан*, архимандрит Святыя Горы *Афон* Костаманитова монастыря, в Кирилов монастырь заточен з братьею. Строитель Воскресенского монастыря *Аарон* в Соловки заточен. *Василей* иеродиакон великия Церкви со всем домом в Сибирь заточен. *Савва*, иринесый грамоты от Иерусалимского блаженного патриарха, царского величества в полатах вверху затворен...

И ныне зде действуется все по царскому изволению, егда кто хочет причетник, или диакон, или пресвитер, или игумен, или архимандрит быти, тогда пишут челобитную царскому величеству, да повелит поставити митрополиту которому или архиепископу. И по царскому указу на тех челобитных подписывают: указал государь царь пожаловал велел во диаконы, или в попы, или в какой чин поставити. И тако поставляют по царскому указу, а не по благодати Святаго Духа. А еще митрополит или архиепископ поставит кого, и тогда в ставленных своих грамотах пишут: поставлен во диаконы, или в попы по указу государя царя, а не по заповедям Божиим, и по правилом святых апостол и святых отец. Но егда повелит царь быть собору — бывает; и его же повелит избирати на архиерейство — избирают и поставляют, и его же повелит судити — судят и осуждают и извергают. И все елико патриарши епархий *имения* царское величество на свои расходы емлет и идеже повелит раздают на неподобныя. Такожде и митрополиты епархии и архиепископских и епископских и честных великих монастырей имения своим повелением и людей на службу и денги и хлеб велит имать и ем лют без пощады, и за правежи тяжкими. Такожде весь род христианский отяготил данми и оброки трегубо и боле ине бысть ему ничтоже на ползу...

В конце: «Писал нашего строения нового Иерусалима Воскресенского монастыря, лето 7174 (1666)». Дальше на одном (виденном мною у частного лица) экз. приписано: «Таков лист от Святейшего Никона Патриарха написан и послан в Царьград к святейшему патриарху Деонисию Цареградскому с черниговским полковником и с своим племянником с Феодотом Марисовым, — и на дороге в Киев тот лист перенят и с племянником с патриаршим с Федотом с Марисовым прислан к Москве. А подлинный лист написан был по-гречески. А писал грек Димитрий. И во сто семьдесят пятом году, как был Собор, — и тот грек Димитрей взят был к Москве, и за караулом, в набережных палатах от великого страху, бояся пытки, сам себя ножом зареза и умре».